

*Dr. iur. Александр Байков, ассоциированный профессор,
Балтийская международная академия*

Рецензия на монографию В.А. Багирова «Периодизация законодательных актов Российского государства о старообрядцах (1667 - 1918)»

Рецензируемая работа представляет собой первое, не только в Латвии, но и на всем постсоветском пространстве, монографического характера исследование нормативно-правового регулирования раскола православной церкви, взаимоотношений старообрядцев, с одной стороны, и официальной (по терминологии старообрядцев «никонианской») православной церкви Российского государства, с другой, сквозь призму законодательной и правоприменительной деятельности последнего, стремившегося к уничтожению староверия и утверждению позиций официальной православной церкви, рассматривавшейся не только в качестве одной из идейных, мировоззренческих основ российской государственности, но и важнейших, цементирующих российское общество устоев.

Под определенным ракурсом и, соответственно, предметом исследования рецензируемая работа вносит существенный вклад в осмысление многих дискуссионных, полемических вопросов становления и развития российской государственности в период, начиная с Никоновской реформы и до октябрьской революции, церковного права, в части борьбы Российской империи и официальной православной церкви со староверием и сопротивления старообрядческой церкви гонениям на староверов, периодизации нормотворческой деятельности

и иллюстрации правоприменительной практики российского государства на отдельных этапах его существования, и, что представляется особенно важным, в понимании движения духовности, становления и развития национальной культуры.

Вместе с тем, значение рецензируемой работы не замыкается на собственно юридической проблематике. В большей или меньшей мере ею открываются новые горизонты, ранее не исследовавшиеся направления не только юридических, но и исторических, культурологических, социологических и религиозических исследований.

Достаточно хорошо известны учебники церковного права А.С. Павлова, Н.С. Суворова, В.А. Цыпина¹, защищаемые по данной проблематике диссертации².

Неизменно устойчив интерес к культурологической, исторической, религиозической проблематике старообрядчества (староверчества)³. Тем не менее, комплексного анализа нормативно-правовых актов Российской империи, оформивших раскол и неизменно, хотя и волнообразно, усиливавших или в той или иной мере смягчавших борьбу со староверием, их влияния на социальную и политико-правовую жизнь России, до сих пор не было. Посему, рецензируемая работа, восполняя имеющийся пробел, послужит не только своеобразным

1 См.: Павлов А.С. Курс церковного права. Св.Троице-Сергиева Лавра, 1902; Суворов Н.С. Учебник церковного права - 5-е изд. М., 1913; Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной церкви, 1994. Изд-во МФТИ; Суворов Н.С. Учебник церковного права. Под ред. и с предисл.: Томсинов В.А. - М.: Зерцало, 2004.

2 См.: Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования. Автореф. дисс....канд. юрид. наук. М., 2004

руководством к осмыслению и пониманию закономерностей исторического развития российского общества и политики государства в вопросах веры, но станет также прочной теоретической основой, открывающей широкие перспективы для дальнейших, различных по своему характеру отраслевых исследований и, прежде всего, в историко-правовом и религиоведческом ключе.

При подготовке рукописи, автором использованы многочисленные нормативно-правовые акты, не имевшие в дореволюционный период не только строгой иерархии, но даже и однозначного наименования, направленные на борьбу и искоренение старообрядчества, в том числе именные и сенатские указы, рескрипты, высочайше утвержденные мнения Государственного Совета, высочайшие повеления и приказы и т.п.; подзаконные правовые акты Кабинета министров; правовые акты министерств и департаментов, непосредственно занятых борьбой с расколом; правовые акты местных властных учреждений, а также решения судебных институций по делам староверов, акты духовных институций по вопросам веры и раскола.

Помимо собственно нормативно-правовой базы, в работе нашли отражение многочисленные исторические, историко-правовые, религиоведческие и другие монографические исследования, работы публицистического характера, в той или иной мере

затрагивающие рассматриваемые в рецензируемой работе вопросы.

В предисловии автором справедливо отмечается, что с некоторой степенью условности весь массив профильных нормативно-правовых актов может быть подразделен на две большие группы: «Первая – это законодательство, касающееся общей вероисповедальной политики империи вообще и направленное на борьбу со староверием как явлением и утверждением главенствующего положения официальной [...] Русской православной церкви, а в периоды либерализации – акты, расширяющие религиозные и общегражданские права старообрядцев. Вторая – [...] направленная на отдельные явления в среде староверия, на старообрядцев отдельных территорий проживания и даже на отдельных значимых личностей из числа староверов [...]»⁴.

Примечательно, что анализ, приведенных в монографии нормативно-правовых актов, дается на широком историческом и культурологическом фоне, охватывающем собой период, начиная с 1667 года и по 1918 год, который сопровождается, хотя и краткими, но одновременно яркими, образными и портретно точными характеристиками, вовлеченных в процесс раскола и борьбу со староверием, исторических лиц, анализом мотивов их деятельности и реализуемых ими интересов.

-
- 3 См.: Мельников Ф.Е. Краткая история древнеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999; Малафеева М.А. Старообрядчество в годы Великой Отечественной войны. Церковь и война: роль конфессий в защите Отечества. Сборник материалов. СПб., 2014; Русские старообрядцы: язык, культура, история: сб. статей к XIV Международному съезду славистов / ред. Л.Л. Касаткин. М.: Языки славянской культуры, 2008; Виноградов А.А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX – первой трети XX вв.: (основные черты хозяйства, материальной культуры, быта и семьи): автореф. дисс. на соиск. Учен. степени канд. ист.наук. Ижевск, 2008; Ивонин Ю.М. Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1973; Пушкарев Г.С. История старообрядчества // <http://www.golubinski.ru/history/istorist.htm>; Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядческому духовенству во второй половине XIX в. (на материалах Сарапульского уезда Вятской губернии) / Диаспоры Урало-Поволжья : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Ижевск, 28-29 окт. 2004 г.). Ижевск, 2005. - С. 144-148. Абрамов И. Старообрядцы на Вятке: этнографический очерк. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К), 1907. – 24 с. - Оттиск из журнала «Живая старина». Вып. III; Подмазов А. Раннее старообрядчество в Латвии // <http://shh.neolain.lv/seminar14/podmazof.htm>; Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сборник статей к XV Международному съезду славистов. М.: Издательство Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2013
- 4 В.А. Багиров «Периодизация законодательных актов Российского государства о старообрядцах (1667 - 1918)». – Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община, 2015. – с.7

Монография состоит из предисловия и 18 разделов, посвященных анализу законодательской деятельности, направленной на борьбу со староверием, в период соответствующего царствования.

В заслугу автору, прежде всего, следует поставить введение в научный оборот обширного, насчитывающего более 370 наименований источников российского права, включая, не вошедшие в официальное «Полное собрание законов Российской империи», нормативно-правовые акты, подвергнутые скрупулезному анализу, причем не по ранее выполненным исследованиям, упоминаниям в научной литературе, а в изначальной, т.е. оригинальной редакции.

Предложенная автором периодизация борьбы со староверием, хотя и представляется очевидной, на самом деле является единственно возможной в историко-правовом аспекте, которая дает возможность автору, с одной стороны, наглядно представить использовавшиеся в процессе гонений изощренные средства и их губительные последствия для жизнедеятельности общества и государства, а с другой - позволяет по-новому взглянуть и оценить особенности политического режима, складывавшегося в период правления каждого из российских властителей.

Представляется, что значение церковного раскола и его далеко идущих последствий для всех сфер государственной и общественной жизни царской России, отзвуки которого, несмотря на покаяние православной церкви за гонения на староверие, до сих пор в должной мере не осмыслены. В этой связи, очевидно, следует согласиться с А.И. Солженицыным, как-то отметившим, что в 1917 году октябрьской революции не случилось бы, если не было бы церковного раскола.

Хотя на первый взгляд далекого от религиозности, воспитанного в материалистической традиции читателя различия между старообрядчеством и никонианством не столь значительны: какая мол разница, креститься двумя или тремя перстами и т.д., в глазах современников, Никоновские нововведения раскололи общество, мировосприятие и души верующих и расценивались

приверженцами «старой» веры как предательство и отход от веры предков.

Ценность рецензируемой работы определяется тем, весьма значительным объемом нормативно-правовых актов, которые использовались автором в процессе работы над рукописью. Отобранные для серьезного, обстоятельного анализа источники правового регулирования борьбы со староверием позволяют по-новому взглянуть и оценить значение раскола для развития государственности, функционирования государственного механизма и эффективность нормотворческой деятельности. Не вызывает возражений предложенная автором периодизация политики российского государства в отношении староверов, выделяющего три, не лишенных внутренних противоречий периода: (1) политика активной борьбы с расколом (вторая половина XVII первая половина XIX вв.), для которой были характерны отдельные относительно непродолжительные вкрапления либерализации; (2) политика компромиссов, осуществлявшаяся во второй половине XIX вв.; (3) политика реальной либерализации (начало XX в. – 1917 г.) (с.168).

Немаловажна также и форма подачи публикуемого материала, получившего в авторской интерпретации законченный, пронизанный деонтической (юридической) логикой, смысл. Попутно следует отметить и присущий автору прекрасный литературный стиль, умение писать о сложном просто, что, конечно, привлечет внимание не только профессионалов, но и тех читателей, для которых анализируемый в работе материал интересен с исторической, культурологической, идеологической и других точек зрения.

В целом, монография В.А. Багирова «Периодизация законодательных актов Российского государства о старообрядцах», представляет собой самостоятельное, творческое исследование одной из наиболее значимых социальных проблем общественной жизни, восполняющее существующий в этой части пробел в понимании нормативно-правового регулирования общественной жизни в целом и в вопросах вероисповедания, в частности.

Учитывая высказанное, полагаю, что рецензируемая работа является достойным вкладом в развитие не только теории и истории, как государства, так и права, но и церковного права, играющего на разных этапах жизни общества достаточно заметную роль, и вызовет безусловный интерес заинтересованного читателя. Очевидно, заслуживает поддержки мысль автора о недопустимости исчезновения староверия как исторического и религиозного явления (с.174). Вместе с тем, имеющее под собой сегодня достаточное обоснование, предположение о невозможности воссоединения

староверия с православием, представляется, хотя и пессимистичным, но очевидным, а в более отдаленной перспективе, как минимум, недоказуемым.

Принимая во внимание, что представленные в работе выдержки из нормативных актов не исчерпывают всего богатства материала, посвященного борьбе со староверием, хотелось бы надеяться, что в дальнейшем автор продолжит работу в этом направлении, последовательно наращивая объем нормативно-правовых актов, оставшихся пока за рамками данного исследования.